

В лексикографических источниках отражено инвариантное (общественно одобряемое, «официальное» содержание ценности «милосердие»: готовность помочь нуждающимся людям и всему живому; доброжелательность и забота, проявление любви к другому человеку; выражение бескорыстной помощи и заботы; деятельное проявление милосердия, различного рода помощь; гуманизм.

Поскольку ценность «милосердие» относится к моральным, ее рассмотрение логично осуществлять на базе художественных текстов, например, текстов «деревенщиков» В. Белова и В. Распутина, главный смысл творчества которых заключается в нравственном исследовании личности. Наиболее отчетливо базовая ценность «милосердие» проявляется в женских характерах, созданных В. Беловым и В. Распутиным. Красота и сила русской женщины всегда определялась ее способностью проявлять по отношению к каждому существу и ко всему миру терпение, прощение, милосердие, сострадание, способность к самопожертвованию.

Для главной героини повести «Живи и помни» Настены, молодой женщины, но уже сложившейся духовно, жизнь невозможна, если духовный стержень исчезнет. Для семьи она готова на самопожертвование. Милосердие для В. Распутина – это доброжелательность, забота и бескорыстие, любовь и сострадание как выражение бескорыстной помощи и самопожертвования.

В повести В. Белова «Привычное дело» героиня Катерина обладает необыкновенной душевной щедростью, милосердием и добротой, которые проявляются в самых обыденных, повседневных заботах. Бессознательно проявляемое милосердие Катерины всегда сродни инстинкту защиты не просто потомства и продолжения жизни, а своей нравственной опоры, которая и создает вечную духовную связь поколений, без которой бытие немислимо. В. Белов представляет и деятельное проявление милосердия – различного рода помощь и гуманизм.

В творчестве В. Белова и В. Распутина сознание и поведение героев обусловлено базовыми ценностями, которые составляют ядро их воззрений на жизнь, представляют народные архетипы, нравственные критерии и мировоззрение этноса. В их описании ценность милосердие репрезентирует разные варианты значения.

Чэнь Тин (МГЛУ, Минск, Беларусь)

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА И МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ВАРИАТИВНОСТЬ МОДЕЛИ ПОЛИСЕМИИ

Вместе с развитием антропоцентрического направления (а порой и в противовес ему) резко возрастает интерес лингвистов к продолжению сопоставительных исследований реальных языков, начатых в сравнительно-историческом языкознании. Однако в то время как сравнительно-исторические исследования были обусловлены необходимостью установления родства языков, сопоставительные исследования вызваны иными потреб-

ностями: поиском языковых универсалий, выявлением национальной специфики языковой картины мира, социальным запросом на эффективное преподавание современных иностранных языков.

Кроме того, сопоставительный анализ второй половины XX в. выполняется на принципиально других основаниях: он проводится в синхронии, независимо от степени родства языков, причем не только на разных языковых уровнях, но и на уровне текста и дискурса. Его целью является выявление сущности определенного языкового явления, которая могла остаться незамеченной при анализе одного языка. Кроме того, проводимое сопоставительное описание языков (установление ядра и периферии, специфики в организации категорий родственных, так и неродственных языков, выявление схожих и различительных характеристик отдельных подсистем и коррелятивных единиц) предшествует типологии.

Таким образом, в эти годы формируется *сопоставительная* (контрастная) *лингвистика*. Развиваясь в новых исторических условиях, сопоставительная лингвистика оказалась теснейшим образом связанной с различными направлениями современного языкознания (структурной и когнитивной лингвистикой, лингвокультурологией и др). В ее развитие значительный вклад внесли Р. Ладло, Р. Дж. Ди Пьетро, В. Г. Гак, Р. Р. К. Хартманн, В. Н. Ярцева, А. Й. Гудавичюс, В. Б. Кашкин и мн. др. Результаты сопоставительного анализа языков в одинаковой степени востребованы как теоретическим языкознанием, так и прикладной лингводидактикой.

В данной работе исследуется полисемия коррелятивных слов в разноструктурных, генетически неблизкородственных языках: английского и китайского. По мнению Г. И. Кустовой, полисемия «выступает как механизм оптимизации хранения разных значений и доступа к ним – она позволяет хранить информацию о связанных, с точки зрения человека, явлениях в одной упаковке» [1, с. 23].

В этой связи целью предпринятого исследования является установление характера влияния тематической отнесенности слова на развитие им полисемии (см. *модель полисемии* в [2]), которая проверяется на коррелятивных ключевых существительных в английском и китайском языках. Кроме того, сопоставляются и описываются представления о концептуальных связях категорий, связанных этими полисемантическими словами с целью установления их общих и отличительных черт.

Учитывая, что осмысление человеком реальных и гипотетических ситуаций должны осуществляться на основе единых для всех людей принципов, можно предположить, что в коррелятивных полисемантических словах разных языков тематическая отнесенность значений и типы содержательных связей между ними будут похожими, иметь определенный инвариант. Такая тенденция к сходству, однако, не исключает случайности при выборе для номинации конкретного представителя видовой категории или влияние внешних социокультурных факторов на развитие словами полисемии, что приведет к межъязыковым различиям, что можно обозначить как *межъязыковую лексико-семантическую вариативность*. Данное предположение стало рабочей гипотезой предпринятого исследования.

Проведенный анализ дает основания полагать, что общность чувственного опыта людей, говорящих на разных языках, а также универсальность когнитивных процессов, лежащих в основе познания, и механизмов номинации (метонимический перенос наименования с одного слота фрейма на другой; метафорический перенос наименования на основе устанавливаемого человеком сходства внешнего вида категорий (форма, размер, цвет и др.) / функций / положения в пространстве / вызываемых ощущений и эмоций) служат основой для потенциальной *универсальной модели связи понятий о мире*, отраженной в полисемантическом слове.

Вместе с тем не все потенциально возможные метонимически и метафорически связанные концептуальные категории актуализируются в полисемантическом слове. Кроме того, содержание каждого значения в модели полисемии многозначных слов в значительной степени определяется системно-структурными и социально-культурными факторами. Более того, «связанными в одну упаковку» многозначным словом могут оказаться достаточно случайные категории, обнаруживающие сходство или смежность с прототипическим центральным значением. Все эти факторы вызывают различия в полисемии коррелятивных слов, формируя межъязыковую лексико-семантическую вариативность в частности и идиоэтническую языковую картину мира в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кустова, Г. И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения / Г. И. Кустова. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 472 с.
2. Лещёва, Л. М. Лексическая полисемия в когнитивном аспекте / Л. М. Лещёва. – Москва : ЯСК (Серия: Разумное поведение и язык. Language and Reasoning), 2014. – 256 с.

И. А. Шашков (Горловский институт иностранных языков)

РЕЛИГИОЗНЫЙ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРС: ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОНЯТИЯ

Религиозный дискурс является одним из немногих типов дискурса, насчитывающих тысячелетнюю практику, и представляет собой вид институционального, статусно-ориентированного дискурса, обладающего присущими ему элементами, категориями, свойствами и функциями. Основная цель религиозного дискурса заключается в приобщении к Абсолюту и ценностям веры, в приобщении к вероисповеданию и распространению вероучения, в почитании священных ритуальных действий и обрядов, а также неукоснительном соблюдении правил. Современное расширение границ дискурса, происходящее благодаря функциональным возможностям Глобальной Сети, знаменует становление нового поколения религиозного института – цифровой / электронно-опосредованной церкви, что предполагает реализацию религиозного интернет-дискурса (РИД).